СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ
г. НОВОСИБИРСК
29 ИЮЛ 1977

ГАСТРОЛИ

ПЕСНИ ОТЦОВ ЖИВУТ В СЫНОВЬЯХ

Гастролирующий в Новосибирске Волынский музыкально-драматический театр им. Т. Г. Шевченко показывает достаточно разнообразный репертуар. В нем представлены и украинское классическое наследие, и произведения современных советских авторов.

Спектакли на современную тему всегда привлекают особое внимание зрителей, кроме того, они служат своеобразным эталоном творческих возможностей труппы.

«Послушала я — оказывается, и сегодня стреляют», — говорит одна из героинь музыкальной комедии О. Фельцмана (пьеса Е. Гальпериной, Ю. Анненкова) «Пусть гитара играет...», включенной в гастрольную афишу гостей. Да, со времени окончания войны прошло более тридцати лет. Но живы еще ее участники, жива память о минувшем, и высокими мерками прошедшего меряют сегодняшнюю жизнь даже те, кто не знает войны. Вот почему тема Великой Отечественной и, в частности, легендарной Малой земли, звучащая в спектакле волынцев, продолжает волновать зрителей, заставляет их сопереживать героям.

Прошлое неотделимо от настоящего. Живая память бывшего моряка Ивана Торопова и его друга адмирала Алексея Захаренко материализуется в спектакле в образе их любимой девушки Зои, погибшей на Малой земле. «Песни отцов живут в сыновьях». На далекую Зою похожа девчонка — матрос Зюка (обе роли играет одна и та же актриса Г. Пташник). Молодые офицеры Влад и Сергей, как и их отцы, влюблены во флот и, как когда-то отцы, — в одну девушку.

Авторы спектакля (режиссер Э. Ольшевский, художник А. Левенец, дирижер В. Олейник), повествуя о сегодняшних событиях, постоянно обращаются к картинам героического прошлого, то «воскрешая» его, как это сделано в прологе или в пластически решенной картине-монологе «Новороссийск, слушай!», то напоминая о нем судьбами Торопова, Захаренко, Серафимы.

Острее всех ощущает прошлое Иван Торопов (арт. И. Пуц). Именно через него мы словно соприкасаемся с героями войны и одновременно судим о поколении сыновей. Не сразу, а от сцены к сцене находит, копит исполнитель жизненно правдивые черты своего героя. К моменту его монолога о Малой земле зрители уже многое знают о Торопове, с честью прошедшем через трудные испытания.

Образ Ивана как бы дополняется образом Серафимы — «хозяйки» бензоколонки, где работает теперь Торопов (арт. Л. Заенчковская). Серафиме тоже досталось от войны, но она сохранила свой веселый, своевольный нрав. Актриса с удовольствием обыгрывает эксцентричность Серафимы, однако глубины постижения характера ей явно не хватает. В частности, сцена-воспоминание «Анапа, черные глаза», которая должна была бы стать кульминацией образа, в спектакле лишена драматического напряжения. Не помог актрисе в этом эпизоде и режиссер.

Эстафету старшего поколения принимают, как мы уже говорили, молодые офицеры Влад (арт. В. Юрченко) и Сергей (Н. Ярошенко), их подруги Зюка и эстрадная певица Наташа (арт. А. Зеленова). По замыслу драматургов, Влад — человек открытой души, живой и непосредственный. Сергей — некоторая противоположность другу, он сдержан и нетороплив. В спектакле же дальше чисто внешней характеристики режиссер и исполнители не пошли. Влад — Юрченко обаятелен, быстро располагает к себе. Но он слишком легковесен, легко утешается, потеряв любовь Наташи, не очень страдает, когда возникла угроза увольнения с флота. Лишены психологических мотивировок и действия Сергея — Ярошенко. Этакая «опереточность» образов Влада и Сергея подрывает доверие к ним зрителей.

Наиболее определенно связь поколений обнаруживается в спектакле во взаимоотношениях Торопова и Зюки. Зюка очень активна, эмоциональна, в ней уживаются сорванец и любящая женщина. Уже песней «Ну кто я такая, девчонка-морячка...» Зюка — Г. Пташник убеждает нас в своей искренности. У актрисы хороший, хотя и небольшой, голос, верное ощущение современной песни. Это позволяет ей эффектно исполнить и эстрадный номер, когда по ходу действия Зюка вынуждена заменить в концерте Наташу. Мешает актрисе только некоторый «наигрыш».

Спектакль гостей пронизан живой песенной интонацией. Каждый основной исполнитель наделен характеристикой-песней, дуэтом или хоровым фоном. Стержнем же остается песня «Пусть гитара играет...», воплощающая идею эстафеты поколений, верности героическим традициям отцов. Запоминаются песня Зюки, песня Влада и Сергея о дружбе, песня-монолог Ивана Торопова. А вот хоровым номерам недостает силы, звучание оркестра обеднено из-за неполного состава инструментов.

Другая работа гостей — «Мост Патона» по пьесе Г. Плоткина на музыку В. Соловьева-Седого — дала нам возможность посмотреть труппу в жанре лирической комедии - водевиля (режиссер А. Заболотный, художник И. Быченкова, дирижер В. Олейник). Сюжет этого спектакля о современной молодежи построен на присущей жанру легкой путанице при непременной счастливой развязке. Существуют на Черном море пароходы-близнецы «Василий Коларов» в Одессе и «Васил Коларов» в Варне. Они даже иногда встречаются в портах, что и приводит к недоразумениям. У их капитанов имеются взрослые дети, которые учатся в Киеве. При этом сын болгарского капитана Петко любит дочь русского капитана Клаву, а дочь Сабина неравнодушна к выпускнику киевского медвуза Ростику. Ну, какие же родители не обеспокоены судьбой своих детей? Только вот их искреннее желание сделать как можно лучше иногда вносит дополнительные трудности.

Спектакль легко смотрится. Он привлекателен современной по ритмам музыкой и динамикой режиссерского решения. Своеобразным двигателем сюжета выступает бригада докеров Одесского порта. Эта группа веселых парней и девушек словно втягивает зрителя в свою игру, откровенно предлагая ее условия. Они, не таясь, сговариваются сыграть пьесу, называют авторов, подключают сюда дирижера, ведущего спектакль. Между картинами веселые докеры могут поменять декорации, обсудить происходящее, тут же «встрять» в сценическое действие или ввести в него кого-то из актеров.

Пьеса, не претендуя на особенную глубину, требует от исполнителей владения жанром, то есть пластичности, чувства ритма, импровизационности. В спектакле вольнцев есть ряд интересных актерских работ. Сценическое обаяние и искренность В. Юрченко становятся здесь необходимой чертой характера его Петко. Хорошо движется, внутренне свободен на сцене И. Бернацкий. При всей комичности положений, в которые ставят его авторы, Ростик представляет из себя целеустремленную личность. Для характеристики отрицательных персонажей постановщик активно пользуется элементами гротеска. И здесь мы увидели в новом качестве Г. Пташник. Ее Ада Адамовна, мать Ростика, — махровая мещанка, корыстолюбивая и расчетливая.

Есть в спектакле элементы эстрады, что вовсе не противопоказано современному водевилю. Вспомним хотя бы использование микрофонов или пение под запись. Жаль, что театральным актерам не всегда дано уловить манеру эстрадного исполнительства. Несколько чужеродным, вставным выглядит вокально-хореографический номер в картине «Киносъемка». Он скорее всего несет только зрелищную функцию.

Гастроли наших украинских гостей подходят к концу. Их репертуар говорит об интересе театра к современной тематике, к настоящему и прошлому советского народа, к проблемам связи поколений. Этот благородный интерес обещает коллективу новые творческие постижения.

М. МАЛКОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Пусть гитара играет...». Серафима — заслуженная артистка УССР Л. ЗАЕНЧКОВСКАЯ, Костик — заслуженный артист УССР И. БЕРНАЦКИЙ.

Фото Н. Соничевой.